

— ...А?

— Я спросил, вернетесь ли вы.

— Куда?

— Где вы и должны быть.

В тот момент, когда Канна это услышала, ее губы широко открылись.

Где она и должна быть?

Где это, черт?

Ее мысли пребывали в хаосе. Она не могла понять, о чем он говорит. Черт, что он несет?...

— Вы все еще Канна Валентино.

А.

В тот момент лицо Канны ожесточилось.

Разумеется.

— Хотите вернуться в Валентино?

— ...

Она пришла в разум.

Растерянность, удивление — все, что подвергло ее замешательству, заледенело.

Этот человек.

Он пришел насмехаться над ней.

— Почему я должна вернуться в Валентино?

— Там нет больше Джозефины Эллестер.

— И что?

— Это означает, что больше никто вас не побеспокоит.

Прозвучал очень простой ответ. Канна не могла вынести смеха над тем, как он уверенно произносит основы арифметики и натуральные числа.

— Стало быть, больше нет Джозефины Эллестер?

— Да, именно так.

— Никто больше меня не осмелится побеспокоить?

— Да.

— Это вправду важное событие?

Канна приблизилась к нему на шаг.

— Что ж, интересно, желала ли я развода только из-за Джозефины Эллестер?

Конечно, это тоже было причиной.

Потому что она не хотела видеть свою злобную свекровь.

Однако эта причина неглавная.

— Вы.

Раздался звонкий смех Канны.

— Знаете, именно из-за вас в особняке Валентино, Сильвиен.

— ...

Сильвиен посмотрел на Канну с каменным лицом.

Сильвиен.

Канна снова назвала его имя.

Возможно, это лишь способ подчеркнуть ее искренность.

Однако для него это были все те же чувства, что и раньше. Он понял только одну забавную правду - это не обман.

Удивительно.

Но с его уст не слетело ни одного звука смеха.

— Так вы не хотите вернуться?

— Верно. Если вы, Сильвиен, покинете особняк, то я приму ваше предложение.

— Я не могу этого сделать.

Он небрежно ответил. Канне все еще незнакомо подобное его отношение.

— Если вам не по душе особняк, я построю новый.

— ...

Канна засомневалась в своих ушах. Она не ожидала подобного услышать, потому как всегда слышала от него дурные вещи. И неприятные слова.

Но выражение лица Сильвиена было спокойным.

Завтра состоится церемония развода.

Выполнив этот ритуал, они юридически разрывают между собой все связи.

Но теперь — вернись, построю новый особняк.

Она не могла понять намерений.

— В чем причина этих внезапных вещей?

— ...

Сильвиен не сразу ответил. Это было близко к тому, чтобы не ответить.

Это отличалась от других, кто спокойно отвечал любой на вопрос.

— Внезапно...

И потом тихо промолвил.

Он смотрел в глаза Канны, будто увидел нечто странное.

— Внезапно захотел это сделать.

Лицо Канны нахмурилось и отразило непонимание.

Что за такой искренний ответ!

— Почему?

— Как знать. Почему?...

Сильвиен смотрел на нее, будто ожидал ответа.

Раздраженные нахмуренные брови, недовольные черные брови, упрямый нос и алые губы.

Как только он их увидел, то сразу осознал — от них трудно отвести взгляд. Он уже много раз ловил этот образ.

— Почему я это делаю.

Звучал не вопрос. Это был разговор с самим собой, с осознанием чувства поражения.

Его взгляд наткнулся на взлохмаченные волосы Канны и снова обратился к глазам.

Шурх.

— Канна, почему я это делаю.

Низкий звонкий голос. Непонятный жар прожигает внутренности. Его горло пересохло, а кулак был сжат.

— ...Не знаю.

На какое-то время Канна потеряла нить разума. Поскольку прозвучали шокирующие слова.

— И что с того?

Недовольство нарастало.

— Я не хочу знать.

Завтра развод, но он пришел сейчас.

— Стало быть, если вы не знаете, оставьте все как и есть - незнанием.

Будь то каприз, сожаление грусть или чувство вины.

Теперь это не столь важно.

Но Сильвиен бессмысленно рассмеялся.

— Что бы вы делали, если бы я хотел знать?

— ...Что?

— Если хотя бы один человек откажется расторгнуть брак, развода не состоится.

Эти слова беспощадно ударили Канну по щеке.

— Вы...хотите разорвать со мной контракт?

— Как сказать. Может быть и так.

В этот момент от невыносимого гнева ее голова закружилась.

— Это поступок джентльмена, знающего честь? Это разве благородно?

Когда Канна нацелилась словами, готовыми убить, Сильвиен злорадно рассмеялся.

— Вы же уже знаете, правда? Я не джентльмен.

От этих слова глаза Канны запылали.

Шлеп!

Канна ударила его по щеке. Несмотря на невероятно сильный удар, его лицо лишь слегка дрогнуло.

Словно не чувствуя боли, он бесстрастно посмотрел на Канну.

Его взгляд был пластиковый.

— Вы, вы — подлый мошенник.

— Да, возможно.

— Я вылечила вашу зависимость. Но теперь вы говорите такие вещи?

— Это естественно для подлого мошенника, правда?

— Да, ваши слова тому подтверждение.

Раздался взрыв смеха. Канна была настолько зла, что не могла сдержать свой смех.

Сильвиен Валентино, мужчина, который всегда носит маску вежливости и благородства, на деле — полная дрянь!

— Сильвиен Валентино, я ненавижу вас до сих пор.

Она ненавидела из-за Чжу Хвы, но за несерьезность и обман Сильвиена еще сильнее.

На это нельзя закрыть глаза и молча терпеть.

В этом и заключалась разница между Сильвиеном и семьей Эдис.

— Я никогда не прощала тех, кого ненавидела.

Каллен, Орсини, Изабель, Хлоя и отец. Канна все еще испытывала к ним ненависть, полыхавшую неугасаемым огнем.

— Мне неведомо прощение.

Потом она схватила галстук. Она схватила его как поводок и небрежно потянула.

Он осторожно наклонился и последовал за ней. И стал лицом к лицу с Канной.

— Если вы нарушите свое обещание, вас.

Она прикусила губы и выплеснула слова.

— Я буду ненавидеть вас до конца дней.

Она пристально смотрела в голубые глаза, глубоко в них погружаясь.

— Нет. Я продолжу вас ненавидеть даже после смерти.

В это мгновение дыхание Сильвиена остановилось.

Но он не подозревала об этом.

Она просто его беспомощно украла глазами.

Как и прежде. Много-много раз.

Казалось, что она горит от выдыхаемого тепла и ужасающего гнева.

Жгуче.

Горячо.

И глаза, этот взгляд. Из-за этих черных очей, подобных буре пламени, он чувствовал себя немощным и унесенным далеко-далеко.

Сильвиен желал закрыть глаза.

Иначе они бы его уволокли в неведомую даль.

***

Наступил рассвет того дня. Канна почти не сомкнула глаз ночью.

'Ублюдок'.

Она не могла заснуть.

'Сильвиен Валентино, ублюдок'.

Он не в своем уме.

Иначе бы то не сказал.

'Черт, почему он это делал, почему!'

Бац! Она не выдержала и ударила кулаком по подушке.

Если, если очень.

Если он не согласится расторгнуть брак — учитывая из его угроз...

'Нет'.

От одной лишь мысли ее начинало подташнивать.

Если это произойдет, все приложенные усилия тщетны.

Как долго она хотела развода?

С тех пор как только вернулась в свое тело, ее главной целью стал развод!

'Нет. Точно нет'.

Но она не могла предсказать, чего ждать от Сильвиена.

Потому что он больше не сказал ни единого слова.

'Козлина'.

Он как подлый злодей. Она считала, что этот человек может сдержать слово и не нарушить контракт. Но он способен на предательство!

'Если он не сдержит свое обещание, я никогда этого не забуду и не оставлю его в покое'.

Она отомстит, используя все методы, средства, способности и связи.

'Я так все не оставлю, Сильвиен'.

***

Следующий день.

Церемония развода проходила в церкви.

Перед началом церемонии Канна ожидала в комнате.

Она бессмысленно смотрела на себя в зеркале.

Канна была в белоснежном платье. Она не слышала, как ученик священника выражал восхищение много раз и нахваливал ее красоту, когда помогал ей переодеваться.

Она была рассеянной.

Поскольку не могла ночью сомкнуть веки.

— Все готово.

По указанию ученика, Канна встала. Она держала букет в руках, словно он был оружием.

Когда они добрались до церкви, священник открыл дверь.

Канна ступила на длинный красный бархатный ковер.

В конце дорожки, по правой стороне, стоял Орсини, ее свидетель.

И, на удивление, свидетелем Сильвиена был Рафаэль...Что, Рафаэль?

Безумие.

Как может быть языческий жрец!

Но мысли на этом о нем закончились.

Потому что она встретилась с глазами Сильвиена.

Он ждал ее в самом конце.

С аккуратно зачесанными волосами он был бесподобен, напоминая статую в храме.

Весь солнечный свет, проникающий сквозь церковь, будто таял на его коже.

Поистине невероятно красивый мужчина.

И мужчина, который хочет развестись.

Как только она к нему подошла, Сильвиен протянул руку. Канна бережно положила руку на тыльную сторону его ладони.

Сильвиен тот час сжал запястье.

Это была решительная сила.

Возникло дурное предчувствие, будто он никогда ее не отпустит.

— Герцог Сильвиен Валентино. Герцогиня Канна Валентино.

Священник, ответственный за церемонию развода, тихо заговорил.

— Сегодня двое стоят здесь, дабы разрушить свой брак и клятву Богу.

Да. Очень хочу.

Губа канны пересохла от предвкушения. Довольно странно, но она нервничала.

— Прежде чем разрушить клятву, ненадолго помолитесь про себя, дабы вспомнить былое и еще раз подумать.

Мне этого не нужно, так что давайте быстрее!

Канна подавила страстное желание вскрикнуть эти слова.

— Хорошо, я задам последний вопрос.

После недолгого молчания священник снова открыл рот.

— Герцогиня Канна Валентино. Хотели бы вы разрушить брак с его превосходительством Сильвиеном Валентино, с которым хотели прожить до конца дней как с мужем?

— Да.

Канна незамедлительно ответила.

Она увидела, как Орсини стоял и насмехался.

Неважно. Смеется он или нет.

Теперь остается последнее.

— Герцог Сильвиен Валентино.

Если только этот человек ответит.

— Хотели бы вы разрушить брак с герцогиней Канной Валентиной, с которой хотели прожить до конца дней как с женой?

Если только этот человек ответит — все наконец-то закончится.

— ...

Но было иначе, чем во время ответа Канны.

Ответ не последовал.

Пока царил тишина, ее сердце ушло в пятки.

Почему он молчит?

Этот человек не может переживать из-за развода!

Когда воцарилась тишина, священник слегка озадаченно посмотрел на Сильвиена.

— Сэр Валентино?

И вновь повторил.

— Спрошу вас еще раз. Вы хотите расторгнуть брак?

В последующее мгновение.

И наконец плотно сомкнутый рот Сильвиена разомкнулся.

— Да.

Голос прозвучал настолько ясно и искренне, что тишина на фоне казалась малозначительной.

— Ваш брак признается недействительным и отменяет свою силу.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1453198>